ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

будетъ издаваться въ слѣдующемъ

1877 году

на прежнихъ основаніяхъ.

Редакція «Православнаго Обозрѣнія» покорнѣйше проситъ читателей этого журнала на полученіе его въ будущемъ году: а) подписываться *заблаговременно* съ сообщеніемъ подробнаго адреса: имени, отчества, фамиліи, губерніи и города или уѣзда и вмѣстѣ *почтоваго учрежденія*, гдѣ допущена выдача журналовъ; b) иногородныхъ обращаться исключительно такъ: *въ редакцію Православнаго Обозрѣнія въ Москвѣ*.

С.-Петербургскіе подписчики и книгопродавцы могутъ съ своими требованіями обращаться *къ наставнику дух. семинаріи Владиміру Ивановичу Ловягину*.

Подписка на „Православное Обозрѣніе“ 1876 года продолжается.

Цѣна «Православнаго Обозрѣнія» за прошлый 1875 годъ остается прежняя—7 руб. съ пересылкою.

Печатать позволяется. Октября 8 дня 1876 года.
Цензоръ протоіерей *С. Зерновъ*.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

1876

НОЯБРЬ.

СОДЕРЖАНІЕ:

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.

БЕСѢДА

ВЪ ДЕНЬ УСПЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ, СКАЗАННАЯ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ДИМИТРІЕМЪ, АРХІЕПИСКОПОМЪ ВОЛЫНСКИМЪ И ЖИТОМІРСКИМЪ, ВЪ СОБОРѢ ПОЧАЕВО-УСПЕНСКОЙ ЛАВРЫ.

О дивное чудо, Источникъ жизни во гробѣ полагается, и лѣствица къ небеси гробъ бываетъ. (Стихир. праздн.)

Подлинно, дивное чудо! Матерь единороднаго Сына Божія, который есть жизнь присносущная и источникъ всякой жизни, не освобождается отъ лежащаго на всѣхъ сынахъ человѣческихъ оброка смерти. Честнѣйшая херувимовъ и славнѣйшая безъ сравненія серафимовъ умираетъ и погребается, подобно всѣмъ, уязвленнымъ жаломъ смерти — грѣхомъ. Святѣйшая плоть, взаимодавшая плоть и кровь Сыну Божію,—бездыханная—со слезами предается гробу. Источникъ жизни во гробѣ полагается! Такъ неумолимо, братіе, правосудіе Божіе, осудившее все человѣчество на смерть въ лицѣ перваго человѣка! Такъ святъ и непреложенъ законъ правды божественной, по которому всѣмъ намъ «лежитъ умрети»! Такъ неизмѣненъ праведный судъ Божій, изреченный падшему человѣку: «смертію умреши; земля еси и въ землю отыдеши»!

Не менѣе дивно и то чудо, что гробъ, чрезъ который доселѣ самые праведники нисходили во адъ, для Матери Божіей

необходимымъ серьезное и общее преобразованіе ихъ, въ виду того, что идеалъ монашества мало находитъ себѣ осуществленія въ жизни современныхъ иноковъ и что религіозно-нравственная жизнь во многихъ монастыряхъ дошла до низкаго уровня, но желаемъ только необходимой осмотрительности, постепенности, основательности: коль скоро берется во вниманіе такое явленіе, въ которомъ сказывается народъ съ своими убѣжденіями и вѣрованіями, явленіе, которое выступаетъ предъ нами какъ результатъ сложныхъ органическихъ условій жизни народно й,то нельзя рѣшать дѣло однимъ почеркомъ пера, изъ опасенія дурныхъ послѣдствій.

Въ настоящее время, когда не сдѣлано еще существеннаго для рѣшенія вопроса о нашихъ монастыряхъ и ихъ преобразованія, остается довольствоваться частными улучшеніями, несущественными измѣненіями, постепеннымъ подъемомъ религіозно-нравственной жизни ихъ, ввѣривъ заботу о томъ архипастырямъ, какъ прямымъ и достойнымъ представителямъ монашествующихъ, и настоятелямъ монастырей, какъ ближайшимъ начальникамъ ихъ. Опытъ покажетъ, что и въ какихъ размѣрахъ требуетъ преобразованія. Въ виду же опредѣленной задачи—съ теченіемъ времени реформировать монастыри правильнымъ, законнымъ и существеннымъ образомъ — необходимо обязать монастыри къ составленію подробныхъ описей имуществъ, къ надлежащему веденію приходорасходныхъ книгъ, необходимо подчинить ихъ строгой отчетности, доводимой до всеобщаго свѣдѣнія, чтобы можно было всѣмъ и каждому слѣдить затѣмъ, какими путями пріобрѣтаются и какъ расходуются монастырскіе капиталы. Поменьше чиновнаго элемента и побольше гласности — вотъ чего естественно желать въ настоящее время относительно монастырей.

Послѣ всѣхъ сдѣланныхъ указаній, высказанныхъ соображеній и замѣчаній, по поводу и въ виду названной книги объ имуществахъ и доходахъ монастырскихъ, намъ остается только сказать въ заключеніе, что вопросъ остается открытымъ.

Н. Покровскій.

СЛАВЯНСТВО И ПРАВОСЛАВІЕ.

(Нѣсколько словъ по поводу событій на Балканскомъ полуостровѣ.)

Начинаемъ эти строки подъ потрясающимъ впечатлѣніемъ извѣстія о взятіи Турками Дюнишскихъ высотъ и разгромленіи сербской арміи... Итакъ, дрогнула передовая славянская рать, пошатнулся важнѣйшій оплотъ православнаго славянства на Балканскомъ полуостровѣ. Не будемъ сурово-строги къ Сербамъ,—этому молодому, еще не окрѣпшему политически народу, въ рѣшительную минуту обнаружившимъ быть можетъ нѣкоторые признаки внутренняго нестроенія. Во всякомъ случаѣ не забудемъ, что Сербія сослужила свою службу общеславянскому дѣлу, принесла ради его, ради своихъ братьевъ по вѣрѣ и крови, великія жертвы... «Все, что дорого каждому изъ насъ, гибнетъ. Взываемъ во имя святой вѣры и свободы: спасите! Одно упованіе на васъ, русскихъ братьевъ нашихъ». Вотъ вопль, несущійся съ обагренныхъ кровію береговъ Моравы,—и болѣзненно отозвался этотъ вопль ужаса и отчаянія въ сердцѣ каждаго русскаго человѣка. Всякій русскій сознаетъ, что сербское дѣло—*наше* дѣло,—наше не потому только, что за Сербовъ льется русская кровь, что въ Сербію текутъ русскія пожертвованія, но, главнѣе, потому, что Сербія есть именно оплотъ роднаго, дорогаго и священнаго для насъ православія, этой нашей великой силы и драгоцѣннѣйшаго достоянія славянскаго племени. Вмѣстѣ съ воплемъ горести и состраданія, вырвавшимся изъ груди православной Россіи, раздался давно жданный и желанный, мощный голосъ православнаго Царя православной Россіи, призывающій разсвирѣпѣвшую

азіятскую орду остановиться въ своихъ неистовствахъ. Одинъ Богъ, Богъ правды и милосердія, вѣдаетъ, чѣмъ разрѣшится опять, грозно силою событій поставленный, восточный вопросъ. Не намъ и не здѣсь касаться политической стороны этого жгучаго вопроса. Но да будетъ дозволено и намъ сказать, съ своей точки зрѣнія, нѣсколько словъ по поводу событій, на которыхъ сосредоточено вниманіе всего образованнаго міра, имѣющихъ такой великій интересъ для всей православной Руси и Славянства, за которыми съ понятнымъ напряженіемъ слѣдятъ всѣ органы печати. Осмотримся. Взглянемъ поглубже въ совершающееся передъ нашими глазами. Взглянемъ попристальнѣе, поглубже на развертывающуюся на нашихъ глазахъ поучительную страницу исторіи, и мы увидимъ справедливость и глубину мысли Гёте, что «настоящую, единственную и глубочайшую тему всемірной исторіи и исторіи человѣчества, тему, которой подчинены всѣ другія, составляетъ борьба невѣрія и вѣры». Въ самомъ дѣлѣ, совершающаяся теперь борьба славянъ съ турками есть въ строгомъ смыслѣ борьба вѣры и невѣрія, или зловѣрія, борьба восточнаго православнаго христіанства противъ исконныхъ враговъ его. Есть много людей, даже расположенныхъ къ славянскому дѣлу, даже изъ русскихъ, которые бы желали отнять у этой борьбы ея религіозный характеръ, представить ее лишь борьбою за свободу, цивилизацію и т. д. Но эти люди забываютъ, что значитъ для славянъ православіе, забываютъ, что безъ православія для славянъ нѣтъ ни свободы, ни самобытнаго развитія. Сѣмя, брошенное на славянскую почву святыми Кирилломъ и Меѳодіемъ, такъ крѣпко засѣло въ ней, что славяне лишь до тѣхъ поръ остаются славянами, пока вѣрны православію. Исторія и современность доказываютъ это. Вспомнимъ Польшу, эту богатую, прекрасную страну, — вспомнимъ, какъ дорого поплатилась она за измѣну православію, сдѣлавшись пріютомъ самаго фанатическаго католицизма; ее не спасли формы западной цивилизаціи; она пала политически, пала духовно такъ глубоко, что въ настоящую, роковую для славянства, минуту, поляки явились сторонниками злѣйшихъ враговъ славянскаго племени. Ужели этотъ народъ—славянскій? Даже чехи, въ которыхъ, благодаря гусситству, еще живетъ кое-какая память объ общеславянскомъ единеніи въ лонѣ православія, даже чехи какъ-то несмѣло, разрозненно, далеко не единодушно заявляютъ свои симпатіи борцамъ за славянскую свободу: грустное послѣдствіе политическаго и, главное, духовнаго рабскаго подчиненія западу. Посмотрите, наоборотъ, какую великую силу и значеніе для славянства имѣетъ православіе. Не станемъ ужь говорить о Россіи, созданной, возросшей и окрѣпшей и имѣвшей ясно великую будущность благодаря неизмѣнной вѣрности православнымъ началамъ. Возьмемъ для образца эту крошечную, бѣдную Черногорію: кого не поразитъ эта удивительная горсть храбрецовъ, уже нѣсколько вѣковъ отстаивающихъ грудью свою свободу и вѣру? А у нихъ еще недавно и главами-то народа были владыки-митрополиты. И въ настоящую минуту именно православные славяне являются борцами за свои поруганныя человѣческія права и свободу. Босняки-*католики* даже и теперь ведутъ себя нѣсколько двусмысленно, какъ будто съ православіемъ у нихъ утратилась и любовь къ свободѣ,—возстаніе между ними, какъ извѣстно, началось съ криками: «да здравствуетъ Францъ-Іосифъ!»,—какъ будто забыто было, что Австрія врагъ славянства. Не даромъ турки съ такимъ ожесточеніемъ рѣжутъ именно *православныхъ*, преслѣдуютъ и убиваютъ священниковъ и учителей,—этихъ сознательныхъ ревнителей православія, разоряютъ села и города именно съ *православнымъ* населеніемъ [1]): если угодно, здѣсь какой-то инстинктивный страхъ, что именно *православное* славянство есть дѣйствительный и непримиримый врагъ господства османлисовъ, откуда и является эта дикая рѣшимость стереть съ лица земли православныхъ сербовъ и болгаръ. И дѣйствительно, великую духовную силу, великую нравственную мощь воспитало, укрѣпило и поддерживаетъ православіе среди злосчастныхъ южныхъ славянъ: несмотря на многовѣковое рабство и жестокую тираннію, они, подъ водительствомъ своихъ духовныхъ пастырей, не забыли своего прош-

[1]) Въ воззваніи болгарскаго народа къ русскому читаемъ: „баши-бузуки и черкесы въ Филиппопольскомъ округѣ не тронули ни одной деревни болгаръ католиковъ, которыя лежали рядомъ съ истребленными уже болгарскими (православными) селеніями... Рѣшись сегодня мы принять католицизмъ, немедленно мы были бы избавлены отъ мученическаго страданія; но мы согласны умереть скорѣе всѣ до одного, нежели измѣнить равославной вѣрѣ нашихъ предковъ“.

лаго, не потеряли любви къ родинѣ и свободѣ, и на нашихъ глазахъ уже другой годъ отбиваются отъ своихъ сильныхъ, заклятыхъ, обезумѣвшихъ во злобѣ, враговъ...

Но возвратимся къ событіямъ. Мы назвали развертывающуюся передъ нами страницу исторіи *поучительною*. Да, это такъ. Двадцать лѣтъ тому назадъ, какъ теперь, грозно поднялся восточный вопросъ и къ позору человѣчества почти вся *христіанская* западная Европа стала заодно съ дикою азіятскою ордою, якобы во имя цивилизаціи и прогресса, противъ православной Россіи, поднявшей оружіе на защиту христіанства отъ изувѣрства мусульманъ. Тяжелая была для насъ, трудная, но славная година, когда

Всѣ богохульные умы,
Всѣ богомерзкіе народы
Со дна воздвиглись царства тьмы —
Во имя свѣта и свободы [2]).

Результаты, горькіе результаты извѣстны. Опытъ скоро показалъ, чья правда, на чьей сторонѣ нравственная побѣда, кто защитникъ правъ человѣчества и цивилизаціи. Турки зло насмѣялись надъ своими друзьями, издавъ, подъ ихъ диктовку, разные гатти-шерифы и гатти-гамайюны, такъ и оставшіеся лишь на бумагѣ, безо всякаго вліянія на строй ихъ государственной жизни. Да и кто когда-нибудь придавалъ и придаетъ значеніе турецкимъ обѣщаніямъ, кто вѣрилъ и вѣритъ въ возможность турецкихъ реформъ, турецкой цивилизаціи? Христіанинъ для Турка остался и остается попрежнему райею, собакой, которую можно бить и мучить какъ угодно правовѣрному. Настоящія событія еще разъ съ неотразимою очевидностью доказываютъ эту общеизвѣстную истину... «Тогда Господь навелъ на насъ народъ немилостивый, народъ лютый, не щадящій ни красоты юной, ни немощи старцевъ, ни младости дѣтей... Разрушены божественныя церкви; осквернены сосуды священные, потоптана святыня; святители мечу въ пищу достались; тѣла преподобныхъ иноковъ птицамъ повержены на снѣдь; кровь отцевъ и братьевъ нашихъ, какъ многая вода, напоила землю. Исчезла крѣпость нашихъ

[2]) Стих. Ѳ. И. Тютчева.

князей и воеводъ; храбрые наши, исполненные страха, бѣжали. Большая часть братьевъ и дѣтей нашихъ отведены въ плѣнъ. Села наши поросли травою, и величество наше смирилось, красота погибла, богатство наше другимъ въ корысть досталось, трудъ нашъ поганые наслѣдовали». Такъ изображаетъ бѣдствія своего отечества, во время монгольскаго ига, Серапіонъ, епископъ Владимірскій († 1275 г.). Но то, что перенесла Русь въ XIII вѣкѣ, во времена всеобщаго варварства, еще въ болѣе грандіозныхъ размѣрахъ, повторяется теперь въ XIX вѣкѣ, передъ лицемъ цивилизованной Европы. Справедливо замѣтилъ одинъ современный проповѣдникъ, что если пройти мыслію исторію въ самыхъ гнусныхъ страницахъ тиранніи, кровавой расправы и обезличенія народностей, если припомнить страшныя времена Нерона, Декія и Діоклетіана, если представить погромъ и опустошенія со стороны аваровъ, гунновъ и татаръ и соединить всѣ эти ужасы вмѣстѣ,—то это будетъ вѣрною картиною современнаго отношенія магометанъ къ южнымъ славянамъ [3]). Турки совершаютъ такія злодѣйства и жестокости въ Болгаріи, Сербіи, Босніи и Герцеговинѣ, отъ одного представленія которыхъ кровь стынетъ въ жилахъ и волосъ становится дыбомъ. Болгарскій центральный благотворительный комитетъ, въ своемъ воззваніи къ русскому народу, такъ рисуетъ теперешнее состояніе Болгаріи: «прекрасныя и богатыя поля, восхищавшія путешественниковъ, стройные города и села, построенныя съ большими усиліями, представляютъ теперь лишь груду развалинъ, среди которыхъ все бродятъ полумертвыя голодныя толпы стариковъ и женщинъ безъ крова и защиты, каждый день умираютъ сотни безпріютныхъ, и никто не можетъ помочь горю! Поля запущены и разорены, хлѣбъ гніетъ на корнѣ, запасы истощились... приходится намъ въ отчаяньи ждать голодной смерти. Прекрасные сады, роскошь и богатство Балкана, теперь сравнены съ землею, все имущество разграблено, послѣдняя копѣйка насильственно исторгается грабителями изъ кармана беззащитныхъ, а если уже ничего не оказывается у страждущаго—его вѣшаютъ. Звѣрства, совершаемыя черкесами и башп-бузуками, превосходятъ даже времена янычарства, времена адскихъ и невообрази-

[3]) Церк. Вѣстникъ, 1876 г. № 36.

мыхъ мученій болгарскаго народа, всѣми оставленнаго въ жертву дикому необузданному варвару. Нѣтъ существа выше восьмилѣтняго возраста, не обезчещеннаго передъ глазами мучимаго отца, мужа, брата... Нѣтъ матери, не оплакивающей своихъ дѣтей... Нѣтъ человѣка, не потерявшаго того или другаго; нѣтъ, наконецъ, человѣка, не думающаго: «вотъ завтра и меня изрубятъ, повѣсятъ, распилятъ пилою, или же посадятъ на колъ»... Мы терпимъ и переносимъ невообразимо страшныя пытки и злодѣянія дикаго варвара; насъ распинаютъ, изрѣзываютъ въ маленькіе кусочки, сажаютъ на колъ и поджигаютъ костеръ подъ нимъ; вырываютъ изъ утробы матерей младенцевъ, подбрасываютъ ихъ и на лету ударомъ сабли рубятъ на двое, или же ловятъ на штыки; продаютъ молодыхъ дѣвушекъ и мальчиковъ въ рабство и заставляютъ принимать магометанство». Въ Босніи и Герцеговинѣ, подъ видомъ усмиренія возстанія, дѣлается тоже самое, съ тою развѣ разницею, что въ Болгаріи избіеніе православныхъ производилось сразу цѣлыми десятками тысячъ, а здѣсь рѣзня совершается какъ бы не спѣша, съ адскою методичностью. Ужасная война въ Сербіи ведется турками не только съ помощью усовершенствованнаго въ нашъ гуманный вѣкъ человѣко-истребительнаго оружія, но и со всѣми ужасами варварства. Турки употребляютъ разрывныя пули, плѣнныхъ терзаютъ невообразимо: вѣшаютъ, жгутъ, рѣжутъ на куски, сдираютъ съ живыхъ кожу, пробиваютъ суставы деревянными гвоздями и т. под. Нечего и упоминать о вышеестественныхъ насиліяхъ надъ женщинами и дѣтьми,—о гнусномъ кощунствѣ надъ православною святыней...

Но читая описанія турецкихъ неистовствъ, ничему не удивляешься: все это для турокъ такъ естественно. «По окончаніи священныхъ мѣсяцевъ убивайте невѣрныхъ вездѣ, гдѣ ихъ найдете; берите ихъ въ плѣнъ, осаждайте ихъ и караульте во всякой засадѣ; но если они обратятся въ исламъ,—тогда оставьте ихъ въ покоѣ... Сражайтесь съ ними, чтобы Богъ наказалъ ихъ вашими руками и покрылъ ихъ безчестіемъ, чтобы онъ далъ вамъ надъ ними побѣду и увеселилъ сердца вѣрныхъ... Когда вы встрѣтите невѣрныхъ, рубите ихъ и дѣлайте возможно большую рѣзню; путы же плѣнниковъ стяните крѣпко». Вотъ что предписываютъ правовѣрнымъ ихъ священныя книги. Объясняя

послѣднее мѣсто, одинъ изъ авторитетовъ магометанства говоритъ: «правовѣрный не долженъ упускать случая, чтобы убить невѣрнаго, всякій разъ когда ему представится къ тому случай. Зачѣмъ мы должны различать между невѣрнымъ воюющимъ и невоюющимъ, между старикомъ и юношей, священникомъ и міряниномъ? Развѣ коранъ сдѣлалъ различіе, когда говорилъ: рубите невѣрныхъ и дѣлайте возможно большую рѣзню»? Итакъ, нѣтъ ничего удивительнаго въ неистовствахъ фанатическихъ приверженцевъ подобнаго ученія. Оставаясь вѣрны предписаніямъ своей религіи, турки являются въ настоящее время безпощадно послѣдовательными носителями своихъ историческихъ традицій, какъ восточныхъ завоевателей. Сколько помнитъ исторія, полчища, время отъ времени выходившія изъ глубины Азіи, всегда воплощали собою силу лишь разрушительную, а не созидательную. Когда Тимуръ, этотъ величайшій идеалъ восточнаго завоевателя, предпринималъ новый походъ, то говорилъ о врагахъ своихъ: «я повѣю на нихъ вѣтромъ разрушенія». И дѣйствительно, единственнымъ слѣдомъ завоеваній наполнившихъ громомъ своимъ послѣднія десятилѣтія XIV вѣка, остались пирамиды изъ череповъ человѣческихъ [4]). Къ этимъ ужаснымъ памятникамъ можно прибавить еще безлюдныя пустыни, которыя образовались въ странахъ, нѣкогда цвѣтущихъ и населенныхъ. Чингизъ-ханъ, изъ распавшейся великой орды котораго и вышли турки подъ водительствомъ Османа, въ лѣтахъ преклонной старости, спросилъ находившихся подъ его верховною властью вождей: какое благо выше всѣхъ на землѣ? Каждый отвѣчалъ по своему. Старый ханъ покачалъ головою и сказалъ: «нѣтъ, счастливѣе всѣхъ на землѣ тотъ, кто гонитъ разбитыхъ имъ непріятелей, грабитъ ихъ добро, скачетъ на коняхъ ихъ, любуется слезами людей имъ близкихъ и цѣлуетъ ихъ женъ и дочерей».

Повторяемъ: въ турецкихъ неистовствахъ нѣтъ ничего удивительнаго; азіатская орда, фанатизированная магометанствомъ, не могла и не можетъ вести себя иначе, турки перестали бы быть

---

[4]) Въ разрушенной Испагани Тимуръ велѣлъ поставить пирамиду изъ 70000 человѣческихъ головъ. Тоже дѣлали его полчища и въ другихъ мѣстностяхъ. Какъ извѣстно, и теперь турки, для устрашенія болгаръ, употребили, между прочимъ, туже мѣру.

мыхъ мученій болгарскаго народа, всѣми оставленнаго въ жертву дикому необузданному варвару. Нѣтъ существа выше восьмилѣтняго возраста, не обезчещеннаго передъ глазами мучимаго отца, мужа, брата... Нѣтъ матери, не оплакивающей своихъ дѣтей... Нѣтъ человѣка, не потерявшаго того или другаго; нѣтъ, наконецъ, человѣка, не думающаго: «вотъ завтра и меня изрубятъ, повѣсятъ, распилятъ пилою, или же посадятъ на колъ»... Мы терпимъ и переносимъ невообразимо страшныя пытки и злодѣянія дикаго варвара; насъ распинаютъ, изрѣзываютъ въ маленькіе кусочки, сажаютъ на колъ и поджигаютъ костеръ подъ нимъ; вырываютъ изъ утробы матерей младенцевъ, подбрасываютъ ихъ и на лету ударомъ сабли рубятъ на двое, или же ловятъ на штыки; продаютъ молодыхъ дѣвушекъ и мальчиковъ въ рабство и заставляютъ принимать магометанство». Въ Босніи и Герцеговинѣ, подъ видомъ усмиренія возстанія, дѣлается тоже самое, съ тою развѣ разницею, что въ Болгаріи избіеніе православныхъ производилось сразу цѣлыми десятками тысячъ, а здѣсь рѣзня совершается какъ бы не спѣша, съ адскою методичностью. Ужасная война въ Сербіи ведется турками не только съ помощью усовершенствованнаго въ нашъ гуманный вѣкъ человѣко-истребительнаго оружія, но и со всѣми ужасами варварства. Турки употребляютъ разрывныя пули, плѣнныхъ терзаютъ невообразимо: вѣшаютъ, жгутъ, рѣжутъ на куски, сдираютъ съ живыхъ кожу, пробиваютъ суставы деревянными гвоздями и т. под. Нечего и упоминать о вышеестественныхъ насиліяхъ надъ женщинами и дѣтьми,—о гнусномъ кощунствѣ надъ православною святыней...

Но читая описанія турецкихъ неистовствъ, ничему не удивляешься: все это для турокъ такъ естественно. «По окончаніи священныхъ мѣсяцевъ убивайте невѣрныхъ вездѣ, гдѣ ихъ найдете; берите ихъ въ плѣнъ, осаждайте ихъ и караульте во всякой засадѣ; но если они обратятся въ исламъ,—тогда оставьте ихъ въ покоѣ... Сражайтесь съ ними, чтобы Богъ наказалъ ихъ вашими руками и покрылъ ихъ безчестіемъ, чтобы онъ далъ вамъ надъ ними побѣду и увеселилъ сердца вѣрныхъ... Когда вы встрѣтите невѣрныхъ, рубите ихъ и дѣлайте возможно большую рѣзню; путы же плѣнниковъ стяните крѣпко». Вотъ что предписываютъ правовѣрнымъ ихъ священныя книги. Объясняя

послѣднее мѣсто, одинъ изъ авторитетовъ магометанства говоритъ: «правовѣрный не долженъ упускать случая, чтобы убить невѣрнаго, всякій разъ когда ему представится къ тому случай. Зачѣмъ мы должны различать между невѣрнымъ воюющимъ и невоюющимъ, между старикомъ и юношей, священникомъ и міряниномъ? Развѣ коранъ сдѣлалъ различіе, когда говорілъ: рубите невѣрныхъ и дѣлайте возможно большую рѣзню»? Итакъ, нѣтъ ничего удивительнаго въ неистовствахъ фанатическихъ приверженцевъ подобнаго ученія. Оставаясь вѣрны предписаніямъ своей религіи, турки являются въ настоящее время безпощадно послѣдовательными носителями своихъ историческихъ традицій, какъ восточныхъ завоевателей. Сколько помнитъ исторія, полчища, время отъ времени выходившія изъ глубины Азіи, всегда воплощали собою силу лишь разрушительную, а не созидательную. Когда Тимуръ, этотъ величайшій идеалъ восточнаго завоевателя, предпринималъ новый походъ, то говорилъ о врагахъ своихъ: «я повѣю на нихъ вѣтромъ разрушенія». И дѣйствительно, единственнымъ слѣдомъ завоеваній наполнившихъ громомъ своимъ послѣднія десятилѣтія XIV вѣка, остались пирамиды изъ череповъ человѣческихъ [4]). Къ этимъ ужаснымъ памятникамъ можно прибавить еще безлюдныя пустыни, которыя образовались въ странахъ, нѣкогда цвѣтущихъ и населенныхъ. Чингизъ-ханъ, изъ распавшейся великой орды котораго и вышли турки подъ водительствомъ Османа, въ лѣтахъ преклонной старости, спросилъ находившихся подъ его верховною властью вождей: какое благо выше всѣхъ на землѣ? Каждый отвѣчалъ по своему. Старый ханъ покачалъ головою и сказалъ: «нѣтъ, счастливѣе всѣхъ на землѣ тотъ, кто гонитъ разбитыхъ имъ непріятелей, грабитъ ихъ добро, скачетъ на коняхъ ихъ, любуется слезами людей имъ близкихъ и цѣлуетъ ихъ женъ и дочерей».

Повторяемъ: въ турецкихъ неистовствахъ нѣтъ ничего удивительнаго; азіатская орда, фанатизированная магометанствомъ, не могла и не можетъ вести себя иначе, турки перестали бы быть

---

[4]) Въ разрушенной Испагани Тимуръ велѣлъ поставить пирамиду изъ 70000 человѣческихъ головъ. Тоже дѣлали его полчища и въ другихъ мѣстностяхъ. Какъ извѣстно, и теперь турки, для устрашенія болгаръ, употребили, между прочимъ, туже мѣру.

турками, если бы вели себя иначе, чѣмъ теперь. Но что удивительно, поразительно и поучительно,—это отношеніе *христіанской* Европы къ теперешнимъ событіямъ на Балканскомъ полуостровѣ. Здѣсь съ замѣчательною рельефностью, хотя и не въ первый разъ, выразилась разница между христіанскимъ Западомъ и Востокомъ, міромъ католическо-протестантскимъ и православнымъ. Приглядываясь къ отношенію западной Европы къ совершающимся на ея глазахъ ужасамъ, прислушиваясь къ тому, что не только дипломатами и государственными людьми, но и руководителями общественнаго мнѣнія говорится о настоящей борьбѣ православныхъ славянъ съ ихъ мучителями, какъ-то невольно проникаешься чувствомъ глубоко-скорбнаго негодованія къ черствости, безсердечію и лживости передовыхъ представителей цивилизаціи, какъ будто забывшихъ, что они христіане, забывшихъ о своей великой миссіи въ исторіи человѣчества...

Не вашихъ-ль предки въ Палестинѣ
За гробъ Господень лили кровь?
Къ чему же вы хотите нынѣ
Срамить дѣла своихъ отцевъ?

Но время крестовыхъ походовъ, время юношескаго, неосмысленнаго, а потому и ни къ чему не ведущаго религіознаго энтузіазма безвозвратно миновало? Такъ. Но кому не извѣстно, что одного рѣшительнаго слова всей Европы было бы достаточно для обузданія Турокъ. И этого-то слова нѣтъ и нѣтъ. «Въ рѣшеніе восточнаго вопроса, — по остроумному замѣчанію Ѳ. М. Достоевскаго [5]), допускаются всѣ комбинаціи, кромѣ самой здравой, самой простой и естественной. Даже такъ можно сказать: чѣмъ неестественнѣе предполагается разрѣшеніе, тѣмъ скорѣе и схватится за него общественное и общее мнѣніе». Пускаются въ ходъ давно потерявшія смыслъ и значеніе, избитыя разсужденія о завоевательныхъ планахъ Россіи на Востокѣ, о возможной захватѣ русскими войсками Константинополя и т. д. и т. д. Какъ будто забыто уже то простое соображеніе, что Европа вся въ сложности сильнѣе Россіи и, если захочетъ, всегда можетъ положить предѣлъ ея завоевательнымъ стремленіямъ. Но не наше дѣло говорить о политической сторонѣ дѣла. Посмотримъ на отношеніе запада къ славянской борьбѣ съ просто человѣческой точки зрѣнія. Факты турецкихъ неистовствъ несомнѣнны,—они засвидѣтельствованы оффиціальными донесеніями консуловъ, корреспонденціями англійскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ газетъ. Дѣло, кажется, какъ нельзя проще и яснѣе: Турки рѣжутъ христіанъ, совершаютъ надъ ними ужасныя неистовства, разрушаютъ поселенія, за сердце хватающіе вопли и стоны несчастныхъ жертвъ вмѣстѣ съ отчаянною мольбою о помощи раздаются по всему Балканскому полуострову... Какъ бы, кажется, не положить конецъ изувѣрству? Какъ бы не подать руку помощи этимъ несчастнымъ, если не во имя Христа (это вѣдь ужь такъ старо и избито), то хоть во имя свободы, равенства, братства, гуманности, цивилизаціи, прогресса,—тѣхъ началъ, которыми гордится просвѣщенное человѣчество? Но нѣтъ, Европа остается глуха и слѣпа къ страданіямъ и воплямъ злополучныхъ райевъ. Ея вожаки и руководители общественнаго мнѣнія принимаются съ усердіемъ искажать факты, называть ихъ преувеличенными, утверждать, что звѣрства были и со стороны возставшихъ славянъ, что они-то и были причиною турецкихъ жестокостей, которыя-де тоже что русскія свирѣпости въ Польшѣ и Средней Азіи, что реформы Митхадъ-паши прекрасны и все устроятъ наилучшимъ образомъ, что нужно лишь подождать... пока Турки перерѣжутъ всѣхъ православныхъ. И что всего грустнѣе и возмутительнѣе во всѣхъ этихъ разсужденіяхъ, - сопровождаемыхъ дѣятельною помощью Турціи дипломатическою поддержкою, подстрекательствами, деньгами, оружіемъ, людьми, это—ложь, ужасная ложь, которою хотятъ оправдаться передовые люди запада въ своей позорной антипатіи къ православнымъ борцамъ за свободу. Всѣ они отлично знаютъ Турокъ, отлично знаютъ дѣйствительное положеніе дѣлъ и — лгутъ, обманывая себя и другихъ, лгутъ въ парламентахъ, въ собраніяхъ, въ газетахъ. Господи, да что же это? Гдѣ же простое человѣческое чувство у этихъ людей? Гдѣ же *правда*?

Увы, что видимъ мы!
Кто пріютитъ, кто призритъ гостью Божью?
Ложь, злая ложь растлила всѣ умы
И цѣлый міръ сталъ воплощенной ложью!..

[5]) Дневникъ Писателя 1876 г. сентябрь.

О, этотъ вѣкъ, воспитанный въ крамолахъ,
Вѣкъ безъ души, съ озлобленнымъ умомъ,
На площадяхъ, въ палатахъ, на престолахъ,
Вездѣ онъ правды личнымъ сталъ врагомъ [6])!..

Да, какъ присмотришься къ совершающемуся, какъ подумаешь не только о позорно-равнодушномъ, безучастномъ, но и враждебномъ отношеніи западнаго міра къ страданіямъ православныхъ славянъ, какъ подумаешь, что люди словно потеряли способность чувствовать, понимать, что $2 + 2 = 4$, а не пять, не десять, то больно и страшно и стыдно становится за человѣка, за будущее... Скажутъ (и говорятъ и у насъ): нужно отдѣлять отношеніе къ славянскому дѣлу западныхъ правительствъ отъ отношенія къ нему обществъ; не слѣдуетъ забывать, что и на западѣ раздаются голоса въ пользу страждущихъ славянъ, что и оттуда идутъ имъ вспомоществованія. Святая истина! Но вѣдь исключенія ничего не доказываютъ. Скажите, пожалуйста, резонно ли было бы судить объ отношеніи всего православнаго востока къ настоящей борьбѣ южныхъ славянъ по воззваніямъ константинопольскаго патріарха о пожертвованіяхъ въ пользу Турокъ? Или, насколько основательно было бы судить о современномъ движеніи русскаго общества и объ отношеніи къ нему періодической печати на основаніи нѣкоторыхъ статеекъ «Вѣстника Европы»? Съ другой стороны, въ странахъ свободы слова неужели газеты не выражаютъ общественнаго мнѣнія? А вѣдь онѣ, за малыми исключеніями, туркофильствуютъ и почти всѣ сходятся въ озлобленіи къ Россіи, этому сильнѣйшему и почти единственному оплоту православнаго славянства. А эти волонтеры, англійскіе, нѣмецкіе, мадьярскіе, — развѣ не совершенно свободно, безо всякихъ правительственныхъ внушеній, сражающіеся подъ знаменемъ магомета противъ св. Креста?... И приходится оставаться при грустномъ убѣжденіи, что, къ позору и стыду нашего вѣка, союзниками дикой орды, косвенными участниками пролитія крови десятковъ тысячъ несчастныхъ христіанъ оказываются самыя цивилизованныя націи современнаго міра. Приходится вспомнить глубоко-вѣрное замѣчаніе Ѳ. И. Тютчева,

[6]) Стих. Тютчева.

что врагъ Россіи, а съ нею всего православнаго славянства есть *Западъ* (Турки только застрѣльщики, опирающіеся на стоящую за ними силу), «потому что нѣтъ другаго слова, которое бы разомъ выразило всю эту совокупность вліяній, страстей, соглашеній враждебныхъ, замышленныхъ противъ насъ» [7]). Играя въ настоящую минуту позорную роль вассаловъ Турціи, ея прямыхъ и косвенныхъ пособниковъ, западныя державы иначе вели себя въ 1860 году, во время избіенія христіанъ маронитовъ въ Сиріи: тогда признано было возможнымъ энергическое вмѣшательство въ дѣла Порты, занятіе Сиріи французскими войсками. Но тогда дѣло шло о христіанахъ католикахъ, теперь же... Но развѣ въ самомъ дѣлѣ стоитъ заботиться о схизматикахъ?..

Держась нравственной точки зрѣнія, поищемъ причинъ антагонизма западнаго міра къ православному славянству тоже нравственныхъ, каковыя, думаемъ, заключаются во всемъ строѣ духовной жизни Запада. Порвавъ связь съ единою вселенскою Церковію, поставивъ человѣческое *я* (воплощается ли это поставленіе въ идеѣ папства, или свободы разума и личнаго воззрѣнія въ дѣлѣ вѣры,—это почти все равно) выше божественнаго авторитета церкви, Западъ уже тѣмъ самымъ глубоко погрѣшилъ противъ основной заповѣди Христовой о любви и потерялъ ея истинное разумѣніе. Ставъ внѣ церкви, этого благодатнаго союза любви вѣрующихъ, объемлющей безъ изъятія все человѣчество, Западъ порвалъ самый жизненный нервъ нравственности и сталъ въ великой міроисторической борьбѣ вѣры и невѣрія союзникомъ послѣдняго. Отсюда его вѣчный, антихристіанскій антагонизмъ къ Россіи и вообще православному славянству, ибо православіе есть душа славянства, а Россія самый могущественный его оплотъ. Измѣна великой заповѣди мірообъемлющей Христовой любви открыла широкій просторъ господству грубаго утилитаризма, меркантильности и эгоизма. Никакія теоріи, никакія умствованія о свободѣ, равенствѣ, братствѣ и т. д. не могутъ замѣнить жизненнаго и животворнаго начала любви Христовой. Никакія внѣшнія, блестящія формы жизни, никакія успѣхи въ области наукъ, искусствъ, техники, ремеслъ, несмотря на ихъ услуги человѣчеству, не замѣнятъ этого

[7]) Библіографическ. очеркъ И. С. Аксакова, стр. 296.

нравственнаго начала. И что жъ мы видимъ въ самомъ дѣлѣ? Изъ религіознаго центра западнаго христіанства (ибо Римъ все-таки есть такой центръ), произносится рѣзкое осужденіе противъ борцевъ за св. Крестъ. Католики Оттоманской имперіи приглашаются воздержаться безусловно отъ всякаго участія въ движеніи, которое не есть славянское(?!), но московитское и схизматическое, ибо нагло подъемлетъ въ настоящее время знамя схизмы греческой, бросая въ своихъ журналахъ и прокламаціяхъ оскорбленія въ лицо папѣ и католической церкви. Не можетъ быть большаго несчастія, какъ успѣхъ этихъ *адскихъ* проектовъ; побѣда схизматическаго щита и его водруженіе на берегахъ Босфора были бы величайшею опасностію для церкви, Европы и цивилизаціи [8]) (турецкой развѣ). Въ очагѣ свободы Франціи, все еще гордящейся тѣмъ, что въ ней провозглашены міру liberté, egalité, fraternité, сильнѣе всего слышится раздраженіе на собственное безсиліе побить русскихъ,—этихъ заклятыхъ враговъ свободы и цивилизаціи, въ самодовольной Германіи—холодное, безсердечное равнодушіе, если только не хуже, къ жертвамъ турецкаго фанатизма. Въ филантропической Англіи готовятся къ войнѣ за турецкое владычество. Цвѣтки венгерской интеллигенціи дѣлаютъ оваціи турецкому консулу, посылаютъ привѣтственную телеграмму Митхаду-пашѣ, этому свѣточу цивилизаціи... Что же это наконецъ? Вотъ новый евангельскій самарянинъ, впадшій въ разбойники,—ограбленный, измученный, избиваемый народъ, — въ своемъ страдальческомъ видѣ, передъ глазами христіанской, просвѣщенной, гуманной, сильной изъять его изъ разбойническихъ рукъ Европы и... она отъ него отвращается, отказывается отъ своей цивилизующей миссіи въ человѣчествѣ...

И другой странѣ, смиренной,
Полной вѣры и чудесъ,
Богъ отдастъ судьбу вселенной,
Мечъ земли и громъ небесъ [9]).

Потеря разумѣнія любви Христовой доводитъ Западъ до грубѣйшаго непониманія теперешняго, могучаго поднятія русскаго

[8]) Церк. Вѣстникъ. 1876. № 33.
[9]) Стих. А. С. Хомякова.

духа. Извѣстно, что уже не разъ славянство выставлялось пугаломъ Европы, южно-славянскія земли очагомъ революцій. И теперь лордъ Биконсфильдъ, подъ смѣхъ и одобреніе достопочтенныхъ джентльменовъ, цинически надругавшись надъ страданіями болгарскаго народа, назвавъ войну со стороны Сербіи несправедливѣйшею и возмутительною, не могъ, конечно, обойти своимъ вниманіемъ и проявленій русскаго сочувствія къ славянамъ. И вотъ онъ торжественно объявляетъ, что эти русскіе добровольцы, съ Черняевымъ во главѣ, бросившіе все себѣ милое и дорогое и самоотверженно сражающіеся за православное дѣло,—всѣ они—соціалисты и коммунисты!...

Эти бѣдныя селенья,
Эта бѣдная природа —
Край родной долготерпѣнья,
Край ты русскаго народа.
Не пойметъ и не примѣтитъ
Гордый взоръ иноплеменный
Что сквозитъ и тайно свѣтитъ
Въ наготѣ твоей смиренной! [10]).

Понятно, что народъ, *живущій въ церкви* [11]), не могъ и не можетъ иначе сочувственно откликнуться на призывъ о помощи, несущейся съ Балканскаго полуострова. Сознавая что

Не терпитъ Богъ людской гордыни,
Не съ тѣми Онъ, кто говоритъ:
„Мы—соль земли, мы столбъ святыни,
Мы—Божій мечъ, мы—Божій щитъ!“ [12]).

народъ русскій, просто и смирно, не трубя передъ собою, не выставляя себя носителемъ какихъ-либо великихъ идей, во имя Христа, заповѣдавшаго любить ближняго какъ самаго себя, народъ русскій призрѣлъ впадшаго въ разбойники и возливаетъ на его раны елей и вино. Многострадальный, перенесшій съ христіанскимъ смиреніемъ и монгольское иго и казни Грознаго и крутыя мѣры Петра и ужасы нѣмцевластвованія, еще вчера освободившійся отъ рабства, онъ простымъ, непосредственнымъ

[10]) Стих. Тютчева.
[11]) Выраженіе Ю. Ѳ. Самарина.
[12]) Стих. Хомякова.

чувствомъ, воспитаннымъ и укрѣпленнымъ православіемъ, постигъ страданія своихъ братій по вѣрѣ и крови. Сильно тронулъ его сердце болѣзненный вопль несчастныхъ жертвъ турецкаго неистовства, и онъ помогъ и помогаетъ имъ по мѣрѣ силъ и возможности... И какое единодушіе обнаруживаетъ въ настоящую минуту вся Русь православная! Забыто сословное раздѣленіе, забыты личные счеты, забыты насущные интересы; у всѣхъ, отъ вельможи до нищаго, одно на сердцѣ, одно на языкѣ: борьба православныхъ славянъ съ ихъ вѣковыми угнетателями и стремленіе какъ нибудь помочь имъ. Стушевалось и почти исчезло разъединеніе, обыкновенно господствующее въ жунальномъ мірѣ; почти всѣ органы печати, словно сговорившись, повторяютъ одно и тоже: негодованіе къ туркамъ и ихъ друзьямъ, сочувствіе православнымъ славянамъ. И посмотрите на этихъ русскихъ аристократовъ, мужчинъ и дамъ, съ кружками ходящихъ по церквамъ и народнымъ толпамъ, во имя Христа собирающихъ лепты на православно-славянское дѣло! Прислушайтесь къ этимъ горячимъ воззваніямъ славянскихъ комитетовъ! Почитайте одушевленныя газетныя статьи; почитайте эти трогательныя описанія, какъ жертвуетъ нашъ простолюдинъ свои трудовые гроши на святое дѣло, какъ крестьянки несутъ холстъ и корпію для раненыхъ! Обратите вниманіе на эту массу добровольцевъ, начиная съ блестящихъ гвардейскихъ офицеровъ и кончая мужикомъ отъ сохи, идущихъ на явную смерть ради святаго православія и свободы своихъ братій!... Да, во всемъ этомъ совершенно *свободномъ* проявленіи добраго, человѣческаго чувства, въ этомъ горячемъ порывѣ, охватившемъ всю Русь, есть что-то великое, умилительное и священное... А русское духовенство,—это бѣдное, самое смирное и смиренное сословіе, неимѣющее ни блеска французскихъ аббатовъ, ни серьезной образованности нѣмецкихъ пасторовъ? Съ какою неотразиною очевидностію выступаетъ теперь у насъ крѣпкая нравственная связь между служителями православной церкви и обществомъ. Безъ всякихъ внушеній и распоряженій начальства совершенно свободно и твердо стали они въ передовые ряды русскихъ поборниковъ дѣла южныхъ славянъ. И посмотрите на эту чудную картину молебствій и благословеній, сопровождающихъ нашихъ добровольцевъ! Посмотрите на энергическую дѣятельность нашихъ архипастырей,

и горячимъ словомъ и дѣломъ ратующихъ за православно-славянское дѣло! Посмотрите на этихъ смиреннѣйшихъ (чуть было не сказалъ—забитыхъ) сельскихъ священниковъ, призывающихъ народъ къ дѣлу любви и милосердія, несущихъ въ славянскіе комитеты свои и чужія лепты на святое дѣло!... Да, повторимъ опять, есть во всемъ этомъ что-то великое, высоко-гуманное и священное, особенно—при сопоставленіи съ тѣмъ, что говорится и дѣлается на Западѣ, цивилизованномъ Западѣ...

Мы не хотимъ возбуждать ненависти къ Западу [13]). Мы не хотимъ бросать грязью въ европейскую цивилизацію. Мы не хотимъ скрывать многихъ темныхъ сторонъ нашей общественной жизни. Мы не имѣемъ претензіи сочинять и проповѣдывать какую-то новую цивилизацію, проповѣдывать китайскую замкнутость. Поучительная сторона въ теперешнемъ отношеніи Запада и Востока къ борьбѣ южныхъ славянъ состоитъ въ томъ, что оно показываетъ, какъ бездушна эта блестящая цивилизація безъ животворнаго духа любви Христовой, который сохраняется, воспитывается и осуществляется въ нѣдрахъ православной церкви.

Испытанья время строго;
Тотъ, кто палъ, возстанетъ вновь;
Много милости у Бога,
Безъ границъ Его любовь! [14]).

Чѣмъ бы ни разрѣшились настоящія событія, *но нравственная* побѣда на нашей сторонѣ, т. е. православнаго славянства. У насъ много недостатковъ: наша наука и литература не достигли еще зрѣлости и силы, наши общественныя дѣла представляютъ много нестроенія, наше народное хозяйство плохо клеится, наши финансы, говорятъ, не блестящи, нашъ флотъ слабъ, наше войско, можетъ быть, вооружено хуже европейскихъ армій. Но у насъ есть то, что не купишь никакими деньгами, не завоюешь никакимъ оружіемъ,—это святое православіе, которое, думаемъ, рано или поздно, а одухотворитъ цивилизацію. Разные племена и народы имѣютъ разныя миссіи въ исторіи. Миссія славянства—сохранить для міра истинное разумѣніе Христовой истины и тѣмъ

[13]) Стих. Хомякова.
[14]) Слова Тютчева. Біограф. очеркъ, стр. 295.

благотворно повліять на весь ходъ цивилизаціи. «Въ этомъ влеченіи къ срамотѣ, въ этой грязи, которую общества такъ-называемыя христіанскія выставили хоругвью противъ Креста, — во всемъ этомъ есть что-то страшно провиденціальное. Этому соблазну подобало быть, но горе виновнику соблазна!» [15]). Кажется, это нравственное банкротство, которое еще разъ обнаружилъ гордый успѣхами гражданственности и своимъ внѣшнимъ величіемъ и блескомъ Западъ, еще разъ проявилась односторонность его развитія, необходимость нравственнаго возрожденія...

Скажите, не утро-ль съ Востока встаетъ?
Не новая-ль жатва подъ прахомъ растетъ?
Скажите!... Міръ жадно и трепетно ждетъ
Властительной мысли и слова!... [16]).

П. Апостольскій.

1876 г., октября 24.

---

[15]) Да ненависть къ кому-либо хоть и изъ западныхъ немыслима въ нашемъ православномъ народѣ. Вспомнимъ, какъ народъ нашъ относился къ несчастіямъ Франціи въ 1870—1871 г. А вѣдь французы такъ много зла сдѣлали ему. Онъ поможетъ и *нехристямъ*, еслибы они очутились въ положеніи южныхъ славянъ.

[16]) Стих. Хомякова.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА И БЛАГОВѢРНАГО ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Свѣтелъ для насъ, православные россіяне, нынѣшній день, свѣтлѣющійся свѣтомъ, которымъ сіяетъ царствованіе благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича. Въ благополучные дни благословеннаго царствованія на всемъ строѣ государственной жизни нашего отечества съ лучезарною яркостію «сіяетъ правда, и множество мира» (Пс. 71, 7) озаряетъ Россію въ рѣдкомъ, особенно для нашихъ немирныхъ дней, обиліи. Ярко сіяетъ во вселенной кроткій свѣтъ мирной правды, озаряющій царствованіе Царя-Освободителя: этотъ свѣтъ пробивается и на западъ Европы сквозь густую мглу давняго недовѣрія къ миролюбію и прямодушію Россіи, и тамъ у безпристрастныхъ наблюдателей исторгаетъ нельстивыя признанія правоты, твердости, умѣренности правилъ Самодержца всероссійскаго въ отношеніи къ другимъ державамъ, и благотворнаго его вліянія на огражденіе всеобщаго мира; блистаетъ этотъ свѣтъ передразсвѣтною зарею и полудикимъ народамъ отдаленнаго Востока, будитъ ихъ къ лучшей жизни, и нѣкоторые изъ нихъ привлекаетъ подъ скипетръ Царя православнаго. Нужно ли показывать, какъ отраденъ, какъ притягателенъ этотъ свѣтъ для всѣхъ тѣхъ, кто имѣетъ счастіе принадлежать къ живимой и красующейся имъ державѣ? Увлекаемые силою этого свѣта, видя въ своемъ державномъ Вождѣ благостнаго осуществителя всѣхъ благихъ чаяній подвластнаго народа, вѣрные сыны Россіи чтутъ Царя-Отца съ сыновнею любовью, и всегда готовы слѣдовать дер-

---

*) Произнесено въ московскомъ Успенскомъ соборѣ 30 авг. сего года ректоромъ виѳанской семинаріи протоіер. Ф. А. Сергіевскимъ.